

ИСТОРИЯ

Гр. 1470

о

ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ МОСКОВСКОМЪ,

ПРОИСХОЖДЕНИИ ВЕЛИКИХЪ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ,

НЕДАВНИХЪ СМУТАХЪ,

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ТАМЪ ТРЕМЯ ЛЖЕДМИТРИЯМИ,

И О МОСКОВСКИХЪ ЗАКОНАХЪ, НРАВАХЪ, ПРАВЛЕНИИ, ВѢРЬ И ОБРѢДАХЪ,

КОТОРУЮ СОБРАЛЪ, ОПИСАЛЪ И ОБНАРОДОВАЛЬ

Петръ Петрѣй де Бриезургъ

въ Лейпцигъ 1620 года.

Чтъ Членій въ Шаперхорскаго Общества
Истории и Древностей Россійскихъ.

1865г., кн. IV; 1866г., кн. I, II, III и

1867г., кн. II.

Москва.

1867.

48595-41
08-

2004127793

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Представляя вниманию публики сочинение Петрея, считаю необходимымъ сказать о немъ вѣсколько словъ. Первое, что, вѣроятно, удивитъ въ немъ читателей, это его безпрестанныя ошибки, какъ въ Русской исторіи, такъ и Географіи: просвѣщенные почитатели Русской старины, на которыхъ преимущественно разсчитывалъ переводчикъ, навѣрное, извинятъ автора иностранца и сами исправять его промахи; переводчикъ исправлялъ въ выноскахъ только самые рѣзкіе.

Далѣе встрѣтить въ немъ много знакомаго изъ Буссона, а особенно изъ Бера, на котораго иногда прямо ссылается и самъ Петрей. Нисатели XVI-го столѣтія и рацише вовсе не чинились съ чужими произведеніями, и брали изъ нихъ полной рукой; ни мало не стѣсняясь вашими строгими понятіями о литературной собственности.

«Все наше, все себѣ беремъ» — было ихъ правиломъ.

Совсѣмъ тѣмъ переводчикъ позволяетъ себѣ надѣяться, что Петрей въ Русскомъ перевѣдѣ напомнитъ любителямъ Русской старины многія, весьма любопытныя, вещи. Проживая въ Россіи въ разныя времена и имѣя много знакомыхъ между Русскими, Петрей слышалъ отъ нихъ, и потомъ передалъ бумагѣ, ихъ собственныхъ сказанія про Царя Ивана Васильевича IV-го, дѣла котораго описывается особеною подробностью. Такимъ образомъ онъ передаетъ намъ самое важное — взглядъ самихъ Русскихъ на

образъ дѣйствія ихъ грознаго Царя. Кромѣ того, его по-вѣстованиѣ едва ли не единственный источникъ для исторіи третьаго Самозванца, къ которому Петреи былъ посыпанъ Карломъ IX.

Для подтвержденія, приведу мнѣніе о немъ покойнаго Аделунга: «Петреи, говорить онъ, по справедливости почитается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ по содержанію писателей касательно древнейшей исторіи и учрежденій Русскихъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ въ разичное время многіе годы непрерывно провелъ въ Россіи, и здѣсь жилъ въ такомъ положеніи, которое доставляло ему въ собраніи наблюденій и извѣстій болѣе удобства, нежели другимъ. Особенно важны извѣстія, имъ сообщаемыя, относительно исторіи Великаго Князя Бориса и Лжедимитрія; тутъ онъ многое могъ говорить, какъ очевидецъ, а также объ образѣ жизни, нравахъ и привычкахъ Русскихъ того времени. Впрочемъ, не подвержено сомнѣнію и то, что онъ, именно при разсказѣ о событияхъ вышеозначенной поры, не только пользовался рукописнымъ сочиненіемъ Конрада Буссова, своего современника и сослуживца, но и не въ одномъ мѣстѣ выписываетъ изъ этого сочиненія цѣлую страницу, и, что особенно непрѣятно, ни разу не упоминаетъ объ источникеъ своихъ выписокъ. Въ отношеніи къ Сѣверной Исторіи и Географіи, особенно Сѣверныхъ областей Россіи, слѣдуетъ онъ главнымъ образомъ старику Герберштейну, и не только повторяетъ за нимъ на вѣру ошибки, очень простительныя у послѣдняго, но и нерѣдко умножаетъ ихъ число, въ слѣдствіе національныхъ предразсудковъ и недостаточнаго знанія Русскаго языка. Однако же, не смотря на все это, сочиненіе Петрея, какъ мы выше сказали, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ...» *

* Древнѣйшія путешествія иностранцевъ по Россіи, соч. Аделунга, перев. А. С. Кленанова, въ «Чтеніяхъ» 1863 года, кн. 3, стр. 145.

Въ предисловіи Петрей самъ сознается, что онъ не очень-то силенъ въ Нѣмецкомъ языке, съ которого сдѣланъ настоящій переводъ. Это одно ужъ указываетъ, какія затрудненія представлялись переводчику, особенно въ названіяхъ разныхъ предметовъ, принадлежащихъ Естественной Исторіи, промышленности, старинному Русскому быту. А на сколько онъ сумѣлъ одолѣть эти затрудненія, пусть решатъ сами читатели.

Въ подлинникѣ заглавіе сочиненія, по обычаю того времени, очень длинно: переводчикъ извлекъ изъ него только существенное для своего перевода, а для желающихъ знать и оное, предлагаетъ сдѣль его вполнѣ:

•Исторія и сказаніе

о Великомъ Княжествѣ Московскому, съ его прекрасными плодоносными областями и Княжествами, крѣпостями, укрепленіями, городами, мѣстечками, изобильными рыбью водами, рѣками, рѣчками и озерами.

И о происхожденіи Великихъ Русскихъ Князей, ихъ княженіи, власти, великолѣпіи и славѣ, многоразличныхъ войнахъ, внутреннихъ междуусобіяхъ, до соединенія этой Русской страны въ одну Монархію.

О недавнихъ тамъ беспокойствахъ и смутахъ, произведенныхъ тремя ложными Димитриями, о заключеніи мирного договора между знаменитымъ Шведскимъ Королемъ и нынѣ владѣющимъ Великимъ Княземъ, о торжественныхъ при утвержденіи этого договора шествіяхъ Королевскихъ пословъ въ городаѣ Москву и Великокняжескихъ Русскихъ посланниковъ въ Королевскомъ городѣ Стокгольмѣ, также о Московскихъ законахъ, постановленіяхъ, нравахъ, обычаяхъ, жизни, управлениіи, военному дѣлу, о свойствѣ Московской Вѣры и Богослужебныхъ обрядахъ, въ крат-

комъ и ясномъ повѣствованіи собрать, описать и обнародовать Петръ Петрея де Эрлезунда.

Въ Лейпцигѣ. 1620 года.»

Наконецъ, переводчикомъ опущены разныя восхваленія на Латинскомъ языкѣ Петрея и его произведенія, чи сломъ 8-мъ, помѣщенные между предисловіемъ и началомъ самаго сочиненія.

А. Шемякинъ.

8-го Ноября,
1863 года.

Владимиръ на Клязьмѣ.

СВѢТЛѢЙШЕМУ, ВЫСОКОРОДНОМУ,
КНЯЗЮ И ГОСУДАРЮ, ГОСПОДИНУ

ІОАННУ ГЕОРГУ,

ГЕРЦОГУ САКСОНСКОМУ, ЮЛИХСКОМУ, КЛЕВСКОМУ И ВЕРГСКОМУ, СВЯЩЕННОЙ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ АРХИМАРШАЛУ И КУРФИРСТУ, ЛАНДГРАФУ ТЮРИНГЕНСКОМУ,
МАРКГРАФУ МЕЙСЕНСКОМУ, БУРГГРАФУ МАГДЕБУРГСКОМУ, ГРАФУ МАРКСКОМУ
И РИВЕНСБУРГСКОМУ, ГОСУДАРЮ РАВЕНШТЕЙНСКОМУ И ДРУГИХЪ,

СВѢТЛѢЙШЕМУ, ВЫСОКОПОЧТЕНИЙШЕМУ, ВЫСОКОРОДНОМУ КНЯЗЮ И ГО-
СУДАРЮ, ГОСПОДИНУ

ХРИСТИАНУ ВИЛЬГЕЛЬМУ,

ЧАСТНОМУ ПРАВИТЕЛЮ ПРИМАТСТВА И АРХИЕПИСКОПСТВА МАГДЕБУРГСКАГО,
КОАДЬЮТОРУ ЕПИСКОПСТВА ГАЛЬВИТАДСКАГО, МАРКГРАФУ БРАНДЕНБУРГ-
СКОМУ, ГЕРЦОГУ ШТЕТИНСКОМУ, ПОМОРСКОМУ, КАШУБСКОМУ И ВЕНДСКО-
МУ ВЪ ПРУССИИ, ГЕРЦОГУ КРОСНОВСКОМУ И ЕГЕРНДОРФСКОМУ ИЗЪ СИЛЕЗІИ,
БУРГГРАФУ НИРЕНБЕРГСКОМУ, КНЯЗЮ РЮГЕНСКОМУ И ДРУГИХЪ,

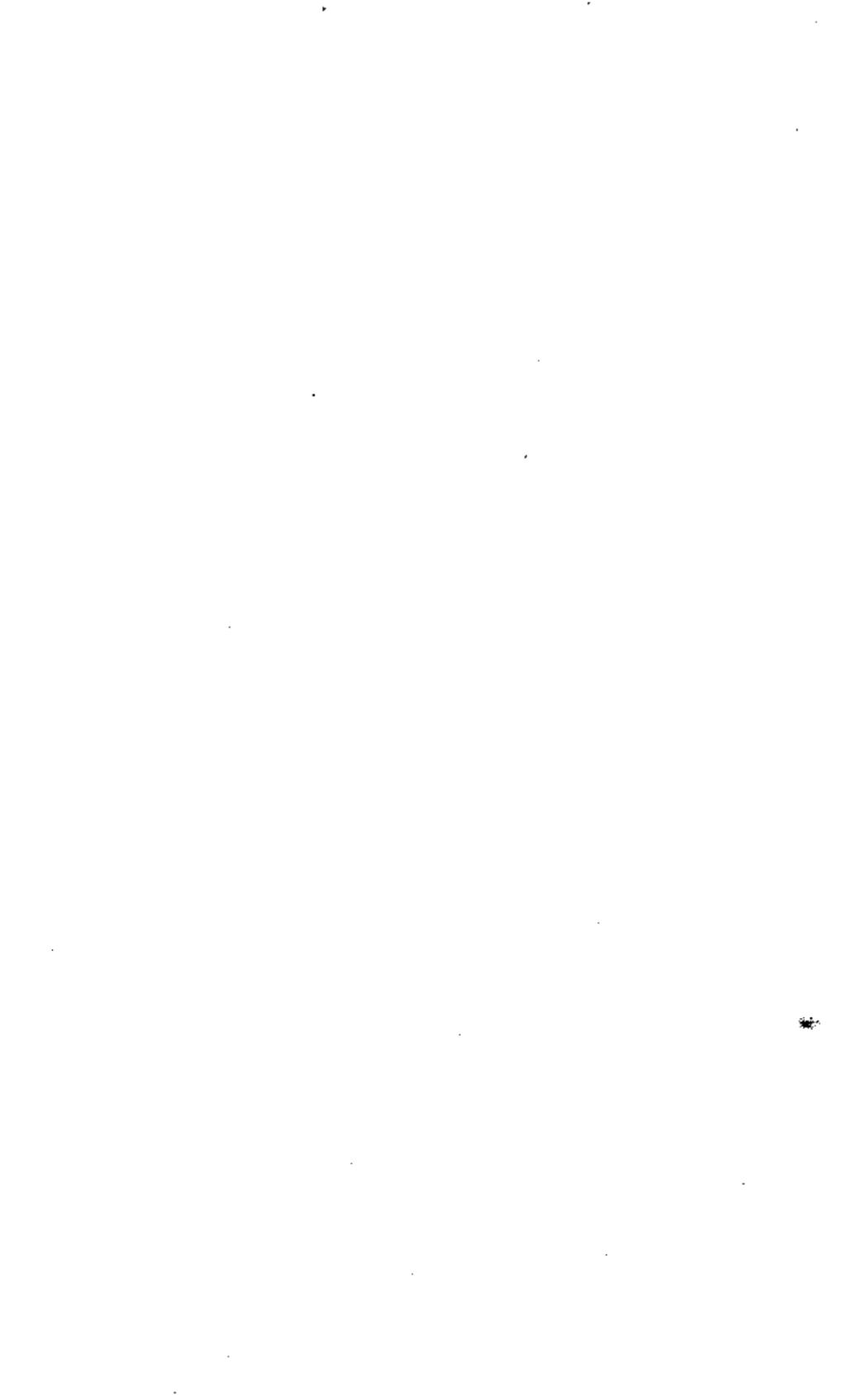
также Свѣтайшему, Высокородному, Князю и Государю, Господину

ВИЛЬГЕЛЬМУ,

ГЕРЦОГУ ЛИВОНСКОМУ, КУРОНСКОМУ И СЕМИГАЛЬСКОМУ,

Моихъ всемилостивейшихъ и благосклонныхъ Государинъ.

Свѣтлѣйшіе, Высокородные Господа,

Милостивѣйшіе Государи!

Читаемъ въ 10-й главѣ книги Сираха, что «царство отъ языка въ языке преводится ради неправды и досажденія и имѣній льстивыхъ» (Х, 8). Это согласно и съ Св. Пророкомъ Давидомъ, который говорить: «Да вѣдають живущіе, что Всевышний имѣеть власть надъ Царствами людей, даетъ ихъ, кому пожелаетъ, поставляетъ на нихъ и пизшаго.» По справедливости, это дѣло Все-вышняго не маловажно, если Онь возстановляеть и уничижаетъ, возвышаетъ и унижаетъ такія сильныя Царства, и въ одно мгновеніе караетъ и смиряетъ всякую неправедную власть, какъ бы ни возиосилась она высоко.

Замѣчательный примѣръ тому въ недавнее время достаточно исполнился для насъ на Московскому Государствѣ, въ которомъ Государи и Великіе Князья согрѣшили своею гордостью, честолюбіемъ, междуусобіемъ, жестокостью и сладострастіемъ, и сколько ни считали себя непобѣдимыми, ихъ Царство было, однако жъ, разѣлено, ославлено, ввергнуто въ самое крайнее несчастіе и погибельложными, самодѣльными Димитріями; нѣкоторыя его области, города и крѣпости достались иноземнымъ Государамъ-маного невинныхъ душъ погибло при великомъ неустройстве, и все это не прежде успокоилось и прекратилось, пока не послѣдовало спасительного замиренія, о чёмъ во всей полнотѣ и подробности можно узнать изъ этой лѣтописи.

Высоко ученые люди написали много томовъ и книгъ, большихъ и малыхъ разсужденій, о разныхъ земляхъ, Княжествахъ и Государствахъ міра, также объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, войнахъ, враждахъ, духовныхъ и свѣтскихъ обрядахъ: эти люди изъѣздили всѣ земли и мѣста, чтобы иметь возможность передать о нихъ вѣрный и полныя свѣ-

дѣнія. Но только немногіе изъ нихъ написали что ни будь о Великомъ Княжествѣ Московскому и его народахъ (не смотря на сильное желаніе и всевозможное усердіе къ этому дѣлу), кромѣ только кое-какихъ записокъ о томъ посланниковъ иѣкоторыхъ высокихъ особъ (описывавшихъ, однако жь, только то, что они видѣли и слышали въ противожавшихъ ихъ Русскихъ). Причиною же того, что Русская земля и ея области, съ ихъ нравами, обычаями и исторію, оставались неизвѣстными и какъ бы покрытыми мракомъ — тамошній законъ и обычай, по которому ни одному чужеземцу (кромѣ пословъ) не дозволяется вѣздить въ эту страну и путешествовать по ней, какъ водится въ другихъ краяхъ: попадавшій туда долженъ быть оставаться навсегда въ тамошней службѣ; если же бы ему захотѣлось выѣхать изъ нея, его наказывали ужаснѣе убийцы, разбойника и преступника противъ Величества. Отъ того-то эта страна, большею частію, и неизвѣстна, что сами жители ея невѣжественны, грубы и варварскій народъ, иностраннымъ языкамъ не учатся, а только свой считаютъ первымъ и самымъ пріятнымъ въ свѣтѣ, и никого не допускаютъ любопытствовать о своихъ дѣлахъ и поступкахъ. Но я по какай-то судьбѣ попалъ въ ихъ области, не только 4 года выжилъ у нихъ и находился на службѣ Великаго Князя, но, кромѣ того, Свѣтлыйши и Державныйши Король, блаженной памяти Карлъ IX и, сынъ Его Величества, Густавъ Адольфъ, нынѣ царствующій Король Шведскій, Готскій и Вендскій, Великій Князь Финляндскій, Герцогъ Эстляндскій и Карельскій, обладатель Ингерманландскій и мой всеславившій Король и Государь, иѣсколько разъ посыпалъ меня по весьма важнымъ дѣламъ къ Великому Князю, также и къ Шведскому Его Величества войску. Въ этомъ дамънемъ, не безъ смертельной опасности для меня, путешествіи я тщательно наблюдалъ и описывалъ ихъ вѣру и богослужебные обряды, правленіе, гражданское устройство, также всѣ ихъ нравы, обычай, занятія, ремесла и

торговлю, военные способы, равно изобиліе страны въ хлѣбѣ, скотѣ, дикихъ звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ, прекрасныя, текущія по ней, рѣки, ручьи и ключи, веселые лѣса и рощи, съ растущими въ нихъ разными деревьями, душистыми лугами и полями, населенные города и мѣстечки, сильныя крѣпости и укрѣпленія, недавно миновавшіяся войны и битвы между Шведами, Поляками и Русскими. Я положилъ себѣ вносить въ эту лѣтопись только то, что видѣлъ своими глазами, убѣдился въ его справедливости, узпалъ по собственному опыту, а частію услышалъ и свѣдалъ отъ достойныхъ вѣроятія людей.

Сперва я написалъ и напечаталъ это сочиненіе на своемъ родномъ языке для моихъ земляковъ и вовсе не имѣлъ мысли обнародовать его на другомъ языке; однако жъ, по неоднократнымъ просьбамъ и убѣжденіямъ иностранцевъ знатного и низшаго сословія, я принужденъ былъ, для общей пользы, напечатать это Московское произведеніе и по Нѣмецки, не въ видахъ большихъ похвалъ (по тому что я не слишкомъ силенъ въ Нѣмецкомъ языке), а только съ тѣмъ, чтобы изъ вѣжливости исполнить многократныя просьбы и настоянія. По тому и надѣюсь, что лица высшаго и низшаго сословія, ученые и неучевые, не станутъ негодовать на мой трудъ, о чёмъ и обращаюсь къ нимъ съ мою покорною и усердѣйшею просьбою, а напротивъ найдутъ его пріятнымъ для себя и угоднымъ. Бездѣ по всему свѣту носится молва, что Ваша Курфиршеская Милость и Ваши Княжескія Милости питаете большую привязанность и сочувствие къ такимъ историческимъ извѣстіямъ и трудамъ.

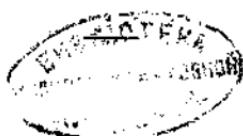
По тому и желаю всеподданійше посвятить, представить и поднести, мою лѣтопись, преимущественно предъ всѣми другими, Вамъ, моимъ милостивѣйшимъ Курфирсту Государю, во первыхъ, по тому, что мнѣ и моимъ землякамъ извѣстно и очевидно, что въ земляхъ, городахъ,

Курфиршествъ и Княжествахъ Вашихъ Княжескихъ Милостей изучается, проповѣдуется и распространяется Слово Божіе въ чистомъ, ясномъ и неложномъ видѣ. Во вторыхъ, что Ваша Курфиршеская и Ваши Княжескія Милости всегда оказывали благосклонность къ моему народу разнообразными благодѣяніями, щедротами и благоволеніями, да и нынѣ изъявляете ее. Въ третьихъ, по тому, что Вы не только любители, Меценаты и покровители всякихъ доблестей, но и имѣете особенную привязанность, сочувствие и вкусъ къ чтенію разныхъ повѣстворацій и чужеземныхъ исторій. Въ четвертыхъ, по тому, что въ земляхъ Вашей Курфиршеской и Вашихъ Княжескихъ Милостей мнѣ не только благосклонно разрѣшено обнародовать эту исторію, но и безъ моего желанія и вѣдома всемилостивѣйше позволено напечатать ее. Наконецъ, я позволяю себѣ всеподданнѣйше заявить тѣмъ мое достодолжное уваженіе къ Вашей Курфиршеской и Вашимъ Княжескимъ Милостямъ, всепокорнѣйше и нижайше прося Вашу Курфиршескую и Ваши Княжескія Милости, чтобы Вы соблаговолили милостиво принять меня и мои Московскія извѣстія подъ Ваше покровительство и защиту и навсегда остались для меня милостивыми Курфирстомъ и Государами.

Поручаю себя высочайшему покровительству и защите Вашей Курфиршеской и Вашихъ Княжескихъ Милостей, также Вашихъ любезныхъ Супругъ и юныхъ Принцевъ, при долголѣтнемъ Вашемъ и всѣхъ ихъ здоровыи и благополучномъ правленіи.

Вашей Курфиршеской и Вашихъ Княжескихъ Милостей
всенижайшій и всепокорнѣйшій

Петръ Петрей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Къ исторіи Московскаго Государства, изданной славныи мужемъ Петромъ Петреемъ.

До сихъ поръ не много нашлось людей, которые написали бы что ни будь достойное Исторической публики о Москвѣ, самой цвѣтущей части Европейской Сарматіи, изображаемой на географическихъ картахъ обширнѣйшимъ пространствомъ земли отъ Балтійского или Финского моря до Каспійского, а между тѣмъ Московскій народъ многочисленъ, великъ его царство и славны веденные имъ войны. По тому что существуютъ только кое-какіе отрывки подробнейшей Исторіи, написанной однимъ знаменитымъ Барономъ Герберштейномъ о Великихъ Князьяхъ и народѣ Московскому, его нравахъ, вѣрѣ, значительныхъ городахъ, качествѣ почвы и о другомъ, достойномъ знанія; — также Врачемъ Матвѣемъ Мѣховскимъ и Павломъ Іоавемъ (котораго есть прекрасная, очень ученая книжка объ опасностяхъ посольства къ Москвитянамъ) и вѣсколькими другими. Да и нельзя ожидать какой ни будь подробнейшей исторіи въ этомъ родѣ, такъ какъ всякия просвѣщаенія знанія изъ Москвіи изгнаны, а пріѣзжимъ туда изъ чужихъ краевъ не дается ни власти, ни дозволенія свободно обѣзжать Московскія области, или наблюдать разные другие предметы, необходимые для сочиненія вѣрной исторіи. При такомъ положеніи дѣлъ, знаменитый * мужъ, мы по справедливости одобляемъ и дѣлаемъ известнымъ твое необыкновенное трудолюбіе и стараніе, заявляемыя вышедшими нынѣ въ свѣтъ прекраснымъ твоимъ произведеніемъ о Великомъ Княжествѣ Московскому, о лучшихъ его областяхъ, укрѣпленныхъ мѣстахъ, городахъ, крѣпостяхъ, рекахъ, болотахъ, очень пріятныхъ озерахъ, о Великихъ Русскихъ Князьяхъ, ихъ происхожденіи, могуществѣ, значеніи; далѣе о многихъ весьма жестокихъ войнахъ и о мирѣ, нынѣ

торжественно заключенномъ между союзными, очень воинственными народами; потому о жизни, нравахъ, учрежденияхъ, вѣрѣ Москвитянъ, и о прочемъ, принадлежащемъ по чому либо къ вѣрной исторіи многочисленнѣшаго народа. Обширность самого предмета и чрезвычайное разнообразіе описанныхъ происшествій уже достаточно показываютъ, сколько предстояло тебѣ труда и препятствій. Всего же болѣе благосклонное счастіе поблагопріатствовало твоему предпріятію, такъ какъ привелось тебѣ пожить въ томъ краю, свободно развѣзжать по его обширнымъ областямъ, видѣть каждую изъ нихъ и сообщить свѣдѣнія о каждой отдельно, которая и передашь потомству объ этомъ народѣ въ историческомъ видѣ, то есть, съ полной откровенностью.

По этой, или исключительно по этой одной, причинѣ, теперешнее твоё произведеніе легко станетъ выше всякихъ другихъ сочиненій, написанныхъ о Москвитанахъ, по тому что многіе передавали бумагѣ не собственныя наблюденія и обозрѣнія, а слухи и разсказы. А какъ часто искажается истина при такомъ способѣ изложенія исторіи, тому можетъ служить примѣромъ уже одна исторія Плінія, большая часть которой, составленная на вѣру, заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ чрезвычайно хорошими вещами, иногда и странныя неизѣпости и явные басни.

Но хоть ты сдѣлалъ славное дѣло, объяснивъ Москвию, я, однако же, желалъ бы, чтобы ты имѣлъ возможность присоединить къ ней еще исторію другихъ союзныхъ народовъ, особливо по тому, что у тебя нѣтъ недостатка въ необходимыхъ средствахъ для такого труда. Убѣждаю тебя нашею дружбою принять на себя эту обязанность и трудъ для общей пользы, и отъ души желаю тебѣ здоровья и всякаго благополучія.

Прощай, и съ особеннымъ уваженіемъ поклониесь отъ меня поченному послу Свѣтлѣшаго Короля, Г. Яну Рутгерсу, котораго превосходный свѣдѣнія въ свободныхъ наукахъ и чрезвычайную привѣтливость недавно испытали мы за роскошнымъ столомъ.

Твой I. Фридрихъ,

Профессоръ языковъ и исторіи.

Лейпцигъ,
11-го Апрѣля, 1620 г.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЭРЛЕЗУНДА

ПОДЛИНОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА РОССИИ, ВЪ КОТОРОМЪ ЯСНО ОПИСЫВАЮТСЯ ГЛАВНЫЙШИЯ КНЯЖЕСТВА, ОБЛАСТИ, КРЪПОСТИ, ЗАМКИ, ГОРОДА, МѢСТЕЧКИ, ВОДЫ, ОЗЕРА, РѢКИ И РУЧЬИ, ТАКЖЕ, СЪ БАКИМИ РОССИЯ ГРАНИЧИТЬ ЗЕМЛЯМИ И ГОСУДАРСТВАМИ, И ОТКУДА ПОЛУЧИЛА СВОЕ НАЗВАНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Слѣдя по стопамъ древнихъ писателей, Троя Помпея, Аппіана Александрийскаго, Юля Цезаря и другихъ, имъ подобныхъ, я намѣренъ, въ короткихъ словахъ, разсказать о землѣ Москвитянъ или Русскихъ, мѣстности ея и положеніи, о Государяхъ и Великихъ Князьяхъ, въ ней правившихъ, начиная съ трехъ Князей, Рюрика, Синеуса и Трувора, надобно полагать, родныхъ братьевъ, родомъ изъ Пруссіи, господствовавшихъ въ Россіи въ 752 году по Р. Х., до нынѣ царствующаго Великаго Князя Михаила Федоровича, избраннаго Москвичами въ 1613 году. Сначала опишу я землю Московскую, съ ея главнѣйшими городами, крѣпостями, областями, озерами, рѣками и рѣчками, а потомъ, такъ же коротко и въ строгой послѣдовательности, предложу обѣ ея Патриахъ и Великихъ Князьяхъ, сколько ихъ владѣло и правило ею, по извѣстіямъ подлиннымъ Русскихъ и другихъ иноземныхъ лѣтописей.

Россія къ сѣверу и востоку граничитъ съ Швеціею и Финляндіею, и есть Володимирія (Wolodimeria), встарину первое кня-